

— В нашей игре шесть персонажей, доступных для прохождения, — вещал тем временем ведущий. — Игрок может выбрать любого из них и через интерактивное взаимодействие поднять уровень симпатии до ста процентов...

Накахара Яёи помнил все слишком отчетливо. Когда он впервые запустил игру и очутился в стартовом пространстве, там было всего два персонажа для завоевания. Годжо Сатору и Гето Сугуру.

«К тому же система ясно дала понять: выбрать можно только одного, и шанс изменить решение дается лишь единожды.

... Мы вообще в одну и ту же игру играли?»

Яёи заподозрил подвох со стороны режиссера эфира и покосился на стоявшего рядом Цукияму Хаято.

Цукияма сосредоточенно слушал ведущего, и на его лице не отразилось ни тени удивления. Заметив на себе пристальный взгляд Яёи, он лишь недоуменно моргнул в ответ с самым невинным видом.

Очевидно, Хаято не почувал никакого подвоха.

Яёи застыл, словно громом пораженный.

«Неужели я наткнулся на пиратскую копию? Исключено, я же брал ее на официальном сайте! Что за чертовщина?»

И тут в его мыслях всплыла безумная догадка, которую он когда-то давно отбросил как нелепицу.

Еще в самом начале, едва осознав, что Гето Сугуру помнит события до перезаписи сохранений, Яёи заподозрил, что Магический колледж существует на самом деле. Но тогда идея показалась совершенно дикой и беспочвенной, и он быстро выкинул ее из головы.

Теперь же эта отброшенная теория вновь легла тяжелым грузом на душу.

Что, если созданный чужой способностью мир — вовсе не виртуальная симуляция, а осязаемая реальность?

Прежде он даже не допускал подобного. Мысли спутались, словно завязавшаяся мертвым узлом леска.

Яёи понимал: если его версия игры так разительно отличается от общепринятой, ведущий во время интервью неизбежно заметит неладное.

Тем временем вступительная речь близилась к концу. Режиссер за стеклом махнул рукой Яёи:

— Выходи, твоя очередь.

Но юноша не двинулся с места. Он лишь крепче сжал пластиковую бутылку с водой — так, что побелели костяшки пальцев.

Заметив это, Цукияма мгновенно сориентировался. Он шагнул к режиссеру:

— Простите, можно прерваться ненадолго? Мой друг сильно разнервничался.

Яёи, не отводя взгляда от пустоты перед собой, словно в забыты, тихо добавил:

— Мне нужно полчаса.

Режиссер недовольно нахмурился.

По закону, поскольку гость снимался бесплатно, телевизионщики обязаны были уважать его волю. Яёи имел полное право не просто отложить запись, но и вовсе развернуться и уйти. Однако у режиссера были свои коварные планы. Он жутко торопился, боясь, что парень сорвется с крючка. Ему не терпелось отснять всё минут за десять, нарезать кадры и слепить скандальный, кликабельный сюжет.

Изобразив на лице крайнее сожаление, он покачал головой:

— Понимаете, эфир уже сегодня вечером. Если мы задержимся на тридцать минут, монтажеры просто не успеют наложить эффекты и подготовить выпуск.

Яёи наконец повернул к нему голову.

Его темные очки надежно скрывали глаза даже под слепящими студийными софитами. Мужчина видел лишь собственное отражение в глянцевом пластике, но в момент, когда их взгляды встретились, его пробрала необъяснимая дрожь. По спине пробежал могильный холод.

— Полчаса, — не повышая голоса, повторил Яёи. В его ровном тоне звенела непреклонная сталь.

Помощница режиссера, следившая за картинкой на мониторах, услышала спор и подошла

ближе:

— Что тут у вас?

— Гость просит отложить съемку на тридцать минут, — нехотя буркнул тот.

Женщина, не посвященная в грязные интриги коллеги, сочувственно посмотрела на парней и кивнула:

— Без проблем, давайте подождем. Студия все равно забронирована под нас, а хронометраж выпуска — всего двадцать минут. Полчаса погоды не сделают, монтажеры успеют.

Яёи поднялся:

— Хаято, дай мне свой телефон.

Цукияма хоть и удивился, но спорить не стал: молча разблокировал экран и протянул аппарат.

Отойдя в самый глухой угол студии, Яёи разложил стул, сел у стены и, запустив на обоих смартфонах поиск, принялся судорожно искать информацию об «Обители любви: Магический колледж».

Первое, на что он наткнулся, были официальные арты персонажей.

Игра действительно не имела ничего общего с той версией, в которую играл он сам.

Шесть потенциальных фаворитов, каждый со своим уникальным типажом. В детальном описании к каждому прилагалась краткая биография — буквально пара сотен слов, чтобы помочь игрокам проникнуться атмосферой.

Яёи мысленно вздохнул.

«Вот это я понимаю — нормальная отомэ-игра».

Из-за глубокой социофобии он никогда не обсуждал свои прохождения на форумах. К тому же гордость геймера, чей врожденный дар был целиком завязан на виртуальных мирах, не позволяла ему опускаться до чтения чужих гайдов. Он прошел сюжет в абсолютной изоляции, даже не подозревая, что его личный игровой опыт кардинально отличался от общепринятого.

Сделав несколько глубоких вдохов, он попытался унять дрожь и очистить разум от лишних мыслей. Сейчас важнее всего было выбрать одного персонажа в качестве «своего фаворита» и

за оставшиеся полчаса наспех заучить отзывы, обзоры и прохождения других игроков, чтобы не сесть в лужу перед камерой.

Бегло просматривая галерею персонажей, Яёи зацепился взглядом за юношу с пепельно-белыми волосами и серыми глазами. Оторваться от этого портрета он уже не мог.

Этого героя звали Ран.

Слабость к беловласым красавцам взяла верх. Сделав выбор, Яёи открыл на одном телефоне текстовые отзывы, а на втором запустил видеопрохождение, спешно впитывая детали сюжета.

Спустя двадцать пять минут Яёи отложил оба телефона.

Цукияма, не решавшийся тревожить начальство, все это время караулил в десяти шагах. Заметив, что Яёи закончил, он тут же подбежал ближе.

— Господин кандидат в исполнительные комитеты, вы как себя чувствуете? — робко спросил Хаято. — Если вам не по себе, может, ну его? Просто откажемся от этой съемки...

Яёи качнул головой:

— Все в порядке. Начинаем, я готов.

Во второй половине дня у Годжо Сатору не было никаких поручений, и он проспал в своей комнате целых шесть часов. Однако этот весенний день дышал промозглым холодом, и сны его были такими же леденящими.

Ему снова приснилась смерть Накахары Яёи.

В сиянии полной, холодной луны пуля пробила грудь Яёи. Ночной свет окрашивал мир в тоскливые бледно-голубые тона, озаряя фарфоровую бледность его лица, на которое одна за другой брызнули алые капли.

Уже целый год этот кошмар навещал Сатору раз в месяц, и с каждым разом видение становилось все отчетливее. Поначалу это были лишь разрозненные, смутные вспышки, но со временем они склеились в единую, пугающе плавную картину. Недавно он поймал себя на том, что благодаря своему зрению способен разглядеть в воздухе траекторию каждой крошечной капли крови.

Но терзали его не только сцены гибели. Было еще одно, не менее странное сновидение.

Будто он тайно шел за Яёи до самой запретной зоны, взобрался на стену, а тот вдруг замер, словно зависший игровой персонаж, и просто растворился в воздухе. Сам Сатору при этом не мог пошевелить и пальцем, застыв бездушным манекеном, неспособный даже позвать его по имени.

А потом, спустя вечность, Яёи как ни в чем не бывало вновь появлялся перед ним.

Два навязчивых кошмара сменяли друг друга, отравляя отдых. Из-за постоянных повторений в душу закралось пугающее подозрение: что, если все это случилось с ним наяву?

Когда Сатору открыл глаза, на улице уже сгустились сумерки.

Голова гудела после тяжелого сна. Он тупо уставился в темнеющее синее небо за окном, а затем перевел взгляд на будильник. Стрелки показывали четверть восьмого вечера.

Поднявшись с постели, он вышел из комнаты и бесцельно спустился по лестнице в общую гостиную.

Устроившись на диване, Сатору щелкнул пультом и оставил первый попавшийся канал — им оказался Телеканал TBS. Картинка на экране его не интересовала, ему нужен был хоть какой-то фоновый шум.

Еще два месяца — и исполнится ровно год с тех пор, как Яёи бесследно исчез.

Сатору прекрасно помнил его слова о том, что он приехал из Йокогамы. Цепляясь за эту ниточку, он поднял архивы и перерыл списки всех местных школьников.

Подростков с именем Яёи оказалось немало, но тех, кто носил фамилию Накахара, нашлись единицы. И среди них — ни одного Накахары Яёи.

Сатору упрямо просмотрел личные дела каждого, сверяя лица, но сходства не нашел. В архиве числился некий Накахара Рин, однако его карточка в базе пустовала — ни одной фотографии, по которой можно было бы судить о его внешности.

Все указывало на то, что парень просто испарился.

Сатору не раз порывался прижать к стене Ито Тэрухико, но, опасаясь навредить Яёи, каждый раз сдерживал порыв. При редких встречах он лишь сверлил куратора тяжелым взглядом. Тот искренне недоумевал, хотя в глубине души все же трусливо ежился.

Тэрухико прекратил поиски уже через неделю, даже не пытаясь изобразить рвение. Это лишь подтверждало слова Иэири Сёко: Яёи был не более чем марионеткой в чужих руках, лишенной свободы воли.

Сатору откинулся на жесткую спинку дивана, невидящим взглядом уставившись в телевизор.

В эфире шла какая-то аналитическая передача. Странно — обычно в это время крутили популярные сериалы, а тут вдруг пустили в эфир занудное ток-шоу.

Диктор увлеченно рассказывал о недавнем хите продаж — симуляторе свиданий «Обитель любви: Магический колледж».

Среди всех знакомых Сатору в эту глупость играл разве что Яга Масамичи.

Учителя привлекла исключительно вывеска — больно уж название напоминало их колледж. Запустив игру ради любопытства, он быстро понял, что это просто совпадение: виртуальная школа магии располагалась где-то на Хоккайдо, да и локации не имели ничего общего с реальным Токио.

Сатору лениво наблюдал за ведущим, подмечая, как тот каждые несколько секунд косится куда-то в сторону. Точно читал по суфлеру.

Едва Сатору потянулся к пульту, чтобы переключить канал, ракурс сменился. Напротив ведущего за стол сел гость — в черной водолазке и свободных джинсах.

Парень явно не горел желанием светить лицом: на нем были глухие солнцезащитные очки, медицинская маска, а волосы полностью скрывала плотная вязаная шапка.

— Пожалуйста, представьтесь нашим зрителям! — слащаво улыбнулся ведущий.

Незнакомец негромко произнес в микрофон:

— Мой никнейм — N_yaуoi. Если прочитать латиницу, получится «Яёи».

Голос, льющийся из динамиков, ровным эхом заполнил гостиную.

Сатору замер. Палец, занесенный над кнопкой переключения, так и не опустился. Он подался вперед, впившись взглядом в скрытую маской фигуру на экране.

Прохладный, ровный тон, полное отсутствие интонаций и ленивое спокойствие. Этот голос Сатору узнал бы даже через десяток лет.

<http://bllate.org/book/19457/2004644>